

В диссертационный совет Д503.001.01 при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) от Елены Евгеньевны Богдановой доцента, доктора юридических наук, (и.о.) заведующего кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9).

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мефодьевой К. А. «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Представленная диссертационная работа К.А. Мефодьевой написана на актуальную тему, посвященную исследованию гражданско-правовой регламентации отношений, складывающихся по поводу цифровых данных, их юридической природы, особенностей имущественного оборота, а также защиты прав их обладателей.

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений и обусловлена многими факторами, прежде всего, необходимостью теоретической разработки правовых механизмов вовлечения цифровых

данных в гражданский оборот. Исследование правовых проблем регулирования отношений в сфере охраны и использования цифровых данных актуально еще и потому, что действующее законодательство, а также практика их применения, не дают однозначных и непротиворечивых ответов на многие вопросы, которые продолжают возникать перед юридической наукой, правоприменительной практикой и широким кругом пользователей и обладателей цифровых данных.

Появление исследования по выбранной диссертантом теме видится своевременным в свете реформы законодательства, проводимой в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», что, в частности, выразилось в принятии изменений в статью 128 Гражданского кодекса РФ путем введения категории «цифровых прав», а также во внесении на рассмотрение законопроекта о регулировании «цифровых финансовых активов». Очевидно, что закрепление новых объектов в гражданском законодательстве без системного анализа их соотношения с уже существующими объектами гражданских прав может создать множество теоретических и практических вопросов, требующих разрешения.

Изложенное выше позволяет утверждать о своевременности обращения автора диссертации к заявленной теме и о том, что полученные диссертантом результаты в форме выводов и предложений, в особенности с учетом анализа зарубежного опыта, будут востребованы как теоретической, так и практической юриспруденцией.

Выбор правовых систем Германии и США в качестве объектов сравнительно-правового исследования представляется обоснованным, поскольку позволяет автору провести всестороннее исследование с обращением к правовым системам, уже имеющим определенное регулирование в сфере охраны цифровых объектов.

Обращаясь к вопросу об уровне разработанности заявленной темы исследования, следует отметить, что за последние года проблемы, связанные с правовой охраной, оборотом и защитой цифровых данных не являлись предметом самостоятельного исследования отечественных правоведов. Внимание уделялось рассмотрению отдельных объектов – криптовалют (Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // *Хозяйство и право*. 2017. №12. С. 29 – 44.), объектам виртуальной реальности (Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // *Вестник гражданского права*. 2014. N 1), коммерчески ценным массивам данных (Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // *Закон*. 2018. № 2. С. 52 – 68; Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. №1. С. 43–66) - без комплексной разработки проблем оборота в отношении всех неохранных цифровых объектов. Тем самым проблемы, освещенные К.А. Мефодьевой в представленной диссертации, еще не имели системного исследования в отечественной науке гражданского права.

Представленная диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Во введении автор, в частности, обосновывает актуальность заявленной темы, определяет цели и предмет исследования, выделяет теоретическую, нормативную и методологическую основы исследования, аргументирует положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Цифровые данные в системе регулирования имущественного оборота в праве Германии, США и России» включает два параграфа, в которых содержится аналитический материал, касающийся обоснования понятия цифровых данных и их соотношения с иными видами данных, а также вывода о необходимости совершенствования законодательства в сфере охраны и защиты субъективных прав на различные виды данных.

В рамках первой главы диссертационного исследования заслуживают поддержки рассуждения автора, касающиеся обоснования выделения понятия цифровых данных в качестве правовой категории на основании определенных диссертантом особенностей.

Заслуживает внимания проведенный диссертантом анализ частных источников регулирования, которым автор уделил отдельное внимание при исследовании источников регулирования оборота цифровых данных, а также вывод о том, что приведенные примеры иллюстрируют недостаточность саморегулирования в данной сфере (с. 83-88 диссертации).

Вторая глава диссертации «Цифровые данные и их имущественный оборот в Германии, США и России», включающая два параграфа, посвящена анализу юридической природы цифровых данных, в том числе, признанию цифровых данных имуществом, выделению признаков, характеризующих цифровые данные, выработке правового режима таких данных.

В ходе рассмотрения указанных вопросов диссертантом:

- была дана оценка изменений гражданского законодательства в связи с появлением, по мнению автора, новых цифровых данных – цифровых прав, цифровых денег, цифровых финансовых активов (с. 81-83 диссертации);

- сформулирован вывод, что признаками цифровых данных являются нематериальная цифровая форма – программный код в числовом виде;

действительная или потенциальная коммерческая ценность; способность лица осуществлять исключительный контроль над доступом третьих лиц к информации и наличие для этого правового основания (с. 129-130 диссертации).

В ходе проведенного исследования, диссертант приходит к самостоятельному выводу, что содержание абсолютного права на цифровые данные составляет совокупность трансформированных традиционных правомочий права собственности: *правомочие беспрепятственного и безусловного доступа обладателя* к цифровым данным и удержания такого доступа; *правомочие пользования* как возможность эксплуатации цифровых данных и получения от них доходов; *правомочие распоряжения* - возможность обладателя по своему усмотрению определять юридическую судьбу цифровых данных (с. 143-145 диссертации).

В третьей главе «Защита прав физических лиц как участников оборота цифровых данных» автор работы исследует соотношение выделенного им абсолютного имущественного права на цифровые данные и права субъекта персональных данных, права лица, использующего цифровые данные (потребителя цифровых данных).

Следует отметить, что представленная диссертационная работа отличается всесторонним и целостным характером, последовательностью и логичностью структуры изложения; автор в диссертации исследует нормативно-правовую базу, результаты научных исследований, судебную практику, делая определенные выводы и предложения о совершенствовании действующего законодательства и практики его применения на основании рассмотренного материала.

Содержание диссертации, в целом, свидетельствует о творческом характере проведенного исследования; научная дискуссия на страницах диссертационной работы ведется корректно, выводы и предложения логично вытекают из анализируемого материала и отличаются научной

новизной. Ссылки на литературные и нормативные источники, а также правоприменительную практику гармонично вписываются в общий контекст рассуждений диссертанта.

При изучении правового регулирования диссертант не ограничивается исследованием законодательных и иных правовых актов, принятых федеральными органами законодательной и исполнительной власти РФ. Предметом исследования становятся также акты, принятые в зарубежных странах, международные договоры, акты наднациональных органов. Обращение диссертанта к анализу зарубежного опыта и применение метода функционального сравнительно-правового компаративистского анализа существенным образом обогащает аргументацию по сделанным выводам.

Вместе с тем, как и любое сочинение, являющееся результатом творческой деятельности, представленная диссертационная работа не лишена ряда дискуссионных положений и спорных авторских суждений:

Во-первых, на наш взгляд, представляется избыточным и не вызванным целями и задачами исследования, анализ автором технологической стороны цифровых данных (стр.21-47 диссертации). Частично исследование технологических особенностей цифровых данных можно обосновать стремлением автора проанализировать их природу, однако, следует отметить, что увлечение технической стороной заявленной темы находится за пределами предмета науки гражданского права.

Во-вторых, представляется спорным вывод автора, изложенный в положении № 1, выносимом на защиту о том, что информация, представленная в цифровой форме, составляет понятие цифровых данных и включает в себя токены, криптовалюту, виртуальное имущество, доменные имена, цифровые аккаунты и т.д. Диссертант делает вывод, что цифровая природа таких объектов, а также их потенциальная или действительная коммерческая ценность позволяет говорить о необходимости их

единообразного регулирования и признания цифровых данных имуществом особого рода.

Следует отметить, что, действительно, возможность эффективного регулирования отношений по поводу применения информации обусловлена тем, что в настоящий момент информация создается, хранится, обрабатывается, чаще всего не в письменной или устной, а в электронной форме. Данная сравнительно новая электронная форма существования информации и вызывает вопросы при разработке правового регулирования тех объектов, которые полностью или преимущественно существуют в такой форме. Однако, представляется, что все цифровые объекты свести к понятию цифровых данных является известным упрощением, так как по своей правовой природе они различны (например, электронная музыка, цифровая живопись являются объектами интеллектуальных прав).

В-третьих, в положении № 4, выносимом на защиту, автор, рассуждая о содержании права на цифровые данные, особенности приобретения и прекращение данного права проводит известную параллель с правом собственности (стр. 15-16). Однако в дальнейшем диссертант отмечает, что несмотря на то, что субъекты могут присваивать цифровые данные наравне с вещами, тем не менее вещно-правовые способы защиты применяться в данных отношениях не могут, поэтому вещно-правовые способы защиты, применительно к цифровым данным, трансформируются в самостоятельные способы защиты (положение № 5, стр. 16). Представляется, что подобные выводы автора носят противоречивый характер и нуждаются в уточнении.

В-четвертых, в положении № 6, выносимом на защиту автор приходит к выводу о том, что персональные данные должны признаваться объектом гражданского оборота с ограничениями, установленными нормами публичного права. В том числе должны учитываться нормы о защите неприкосновенности частной жизни (стр. 17 диссертации).

В то же время, информация, относящаяся прямо или косвенно к физическому лицу (персональные данные), к которой, в том числе, относятся биометрические данные, тесно связана с категориями «личной», «семейной» тайны, тайны «частной жизни». Представляется, что по своей правовой природе такого рода личная информация является элементом личной, семейной тайны гражданина и включается в более объемное понятие тайны частной жизни субъекта, поэтому должна защищаться законом как нематериальное благо (ст. 150 ГК РФ).

Следует также отметить, что действующее законодательство и судебная практика не выработали единого подхода к определению понятия тайны частной жизни лица. Конституция РФ в п. 1 ст. 23 определяет, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако, как определить содержание этих понятий, законодательство ответа не дает. Конституционный Суд РФ признает, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации").

В связи с этим, нельзя поддержать вывод автора о том, что персональные данные являются видом цифровых данных и по классификации диссертанта разновидностью имущества. На наш взгляд,

подобная коммерциализация информации, относящейся к частной жизни лица, не будет способствовать эффективной защите прав субъекта в случае неправомерного завладения или использования информации, в том числе и генетической информации.

Поэтому нельзя согласиться с выводом диссертанта о признаках лица, которое может быть признано обладателем цифровых данных, содержащих персональные данные. Так, по мнению диссертанта, обладателем должно являться лицо, которое сделало определенный трудовой, денежный и иной вклад в приобретение такими данными коммерческой ценности (например, изображение или имя известного актера или спортсмена), либо вклад в создание, сбор таких данных (например, онлайн-площадки) (с. 172-173 диссертации). При этом обладателем персональных цифровых данных необязательно признается субъект персональных данных. Представляется, что подобное расщепление и отчуждение от субъекта персональных данных сведений, составляющих личную тайну, тайну частной жизни, противоречат неимущественной природе такого блага и способно причинить вред физическому лицу, чьи персональные данные были использованы.

Необходимо отметить, что названные недостатки диссертационного исследования носят частный характер и не колеблют общего позитивного впечатления от представленной к защите диссертации. Диссертация К.А. Мефодьевой является самостоятельным и завершенным трудом, содержащим достоверные научные результаты. Глубина проработки рассматриваемых в диссертации вопросов и обстоятельность теоретико-правового анализа действующего гражданского законодательства, иностранных источников и материалов судебной практики дают возможность квалифицировать эту работу как интересное, содержательное правовое исследование, в котором представлено применительно к современным экономическим условиям России новое решение одной из важных проблем науки гражданского права.

Содержание автореферата диссертации и опубликованных научных работ автора в должной мере отражает тему диссертационного исследования.

Диссертация К.А. Мефодьевой соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент

(и.о.) заведующего кафедрой гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент

 Е.Е. Богданова

«17» мая 2019 г.

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9
Телефон: +7 499 244-88-74
msal@msal.ru , <https://msal.ru/>

